

Глава 3. Философия природы.

1. Учение о материи.
2. Учение о бытии.
3. Релятивистская модель реальности.

Философия природы, натурфилософия, естественная философия, наконец, онтология: учение о сущем, существующем; сфера философского знания, предметом которой является действительность, мир вещей и явлений, сложившийся до человека и существующий помимо человека. В этом отношении философия природы рассматривает тот же круг объектов, что и естествознание. Однако в отличие от естествознания, ориентированного на создание конкретной, фактической научной картины мира, философия в основу своих теоретических построений кладет принцип многообразия и пытается найти нечто общее в различных фрагментах реальности – вещах и явлениях, формируя тем самым абстрактную модель действительного мира. Базовыми критериями, которыми с древнейших времен оперирует философская онтология, являются понятия “материя” и “бытие”.

3.1. Понятие материи возникло еще в античной философии. Само слово “материя” заимствовано из ткацкого ремесла и в дословном переводе значит “основа”. До сих пор в ткаческом производстве существует такая операция: сколачивается деревянная рама, на которую натягиваются вертикальные нити. Такая конструкция и называется основой. Затем с помощью челнока вертикальные нити переплетаются горизонтальными, и получается кусок ткани. Кстати, мы и сейчас говорим: в универмаге продаются сатин, саржа, шелк и другие материи. Понятно, что в философии слово “материя” используется в переносном смысле, как термин, и по мере развития философского знания понятие материи становится все более общим и абстрактным. В истории философии известно четыре последовательно сменявших одна другую модели материи: субстратная, субстанциональная, атрибутивная и реляционная.

Субстратная модель материи сложилась в античной философии, где материя понималась как субстрат – нижний слой – всего существующего, как материал, из которого все состоит. Первые философы – ионийцы – традиционно выделяли в многообразии сущего четыре стихии, простейших вещества: землю, воду, воздух и огонь, и полагали, что одна из них есть первая стихия, а остальные производны. Так, Фалес Милетский учил: все из воды происходит и в воду обращается; вода есть первое, из чего все возникает, и она есть последнее, во

что все превращается. Варианты были разные: Анаксимен считал первой стихией воздух, а Гераклит Эфесский – огонь.

Хотя эти идеи выглядят архаично, многое в них созвучно нашим современным представлениям. Так, водород – это простейший элемент таблицы Менделеева, это самое распространенное вещество во Вселенной и это материал для термоядерного синтеза всех остальных химических элементов. Кислород – элемент, обеспечивающий процессы окисления и горения, без него невозможны химические реакции и дыхание жизни. Наконец, согласно современным космологическим представлениям, наша Вселенная возникла около 20 млрд лет тому назад в результате Большого взрыва сингулярного состояния вещества и первоначально была распухающим комом плазмы огромной температуры. Прав Гераклит: все из огня!

Еще более современным выглядит учение мегарских философов – Демокрита и Эпикура – о том, что все состоит из мельчайших неделимых частиц: атомов. Атом – дословно “не-разрезаемый”. Атомы различаются по весу, по величине и по фигуре; они носятся в пустоте, сталкиваются, сцепляются друг с другом и, образуя различные сочетания, порождают в одном случае гору, в другом – дерево, в третьем – человека и т. д. Идея атомного строения всего сущего возродилась в классическом естествознании Ньютона, Лавуазье, Ломоносова, употреблявших термин “корпускула” – дословно “тельце”. Она существует и в современной науке, хотя природу атома мы себе представляем совершенно иначе, а именно, с позиций электромагнитной теории. Тем не менее и сейчас мы оперируем понятиями “атомный вес”, “размеры атома”, “конфигурация орбит электронов” и т. п.

Понятие материи фигурировало и в учениях идеалистов - Платона об идеях и Аристотеля о формах. И здесь материя понималась как материал, но только пассивный, косный, которому придает тот или иной образ внешнее идеальное начало, подобно тому, как гончар из куска глины может вылепить кувшин или блюдо, воплощая в субстрате свой мысленный замысел.

Субстациональная модель утвердилась в средневековой философии. Здесь материю трактовали как субстанцию, дословно – “конечную остановку” множества воплощений и превращений. Субстанция в понимании средневековых мыслителей – это носительница всех свойств, сущность, не нуждающаяся ни в чем внешнем для своего существования, или автономная система, как говорим мы сейчас. Это понятие использовали алхимики и астрологи, такие, как Парацельс и Нострадамус, и многие другие.

Поставив перед собой задачу отыскать “философски камень”, превращающий в золото любые металлы, “эликсир жизни”, возвращающий молодость и продлевающий жизнь, “панацею”, лекарство от всех болезней, они открыли множество химических веществ: металлы,

газы, кислоты, щелочи, соли; разработали технику химических экспериментов - реакции окисления и восстановления, растворение и выпаривание; создали химическую посуду – колбы и реторты, которой мы пользуемся и по сей день.

Алхимики полагали, что все открытые ими вещества суть лишь модусы, разновидности некоего правещества, которые они называли “квинтэссенция” - пятая, после четырех стихий древних греков, сущность, и считали, что квинтэссенция – это и есть субстанция всего сущего, и если удастся выделить ее в чистом виде, она то и будет философским камнем, эликсиром жизни и панацеей. Многовековые попытки “получить в осадке” квинтэссенцию не привели к успеху, и тогда стали говорить, что субстанция всегда остается “в тени”, она прячется под масками своих модусов, никогда не проявляясь отдельно от них, но в этом случае субстанция оказывается абстрактным понятием, выражающим общее, основу, материю в многообразии веществ.

Следующий шаг в обобщении понятии материи сделала философия Нового времени. Здесь возникает атрибутивная модель материи – от слова “атрибут”: неотъемлемое свойство. На смену алхимии и астрологии приходит опытное, экспериментальное естествознание, в авангарде которого находится физика – учение о телах – и особенно ее раздел механика, основы которой заложили Галилей и Ньютон. Согласно механистическим представлениям всему сущему принадлежит общее фундаментальное свойство – это свойство массы, которую определяли как количество вещества. Именно это свойство фигурирует в формулах законов механики и закона всемирного тяготения. Это-то свойство-атрибут и стало основанием определения: материя есть все то, что обладает массой. Еще проще: материя – это вещество. Отсюда вытекают и другие свойства материи: тяжесть, непроницаемость, инертность, объем и т. п.

Механика добилась огромных успехов и в теории, и в технических приложениях, тем не менее уже с середины XIX века механистическая модель материи начинает разрушаться. Первая брешь в ней была пробита созданием теории электромагнитного поля Фарадеем и Максвеллом. Однако ученые не сразу поняли фундаментальный характер новых идей и стали говорить о том, что существует два вида материи: вещество и поле. Но оказалось, что дело обстоит сложнее. Следующий шаг сделал немецкий физик Рентген, открывший проникающее излучение, затем француз Беккерель открыл явление радиоактивности, а англичане Томпсон и Розерфорд пришли к выводу о сложном строении атома и создали его первую – “планетарную” модель.

В начале XX века появилась теория относительности Эйнштейна, а затем и квантовая механика, после чего стало ясно, что атомы сложны, имеют электромагнитную природу, а

свойство массы переменнo, зависит от взаимодействия и движения тел и ни в коем случае не является атрибутом. С позиций квантовой механики вещество и поле – это две идеализации, одной и той же физической реальности, масса выражает лишь ее частный аспект, не более того; масса есть лишь физическое свойство и она нехарактерна для химических, биологических и уж тем более для социальных объектов.

Реляционная модель материи начала формироваться еще до переворота в естествознании. Первым эту модель предложил французский энциклопедист Гольбах, а затем она утвердилась в диалектическом материализме. Ее смысл: нет никакой необходимости связывать понятие материи с теми или иными конкретными свойствами явлений действительности; достаточно задать отношение – по латыни “*реляцио*” – нашего сознания, познающего субъекта к этим явлениям. Важнейшим понятием реляционной модели стало понятие “объективная реальность”, то есть все то, что существует само по себе, вне и независимо от нашего сознания. Отсюда и определение, которое сформулировал Ленин в книге “Материализм и эмпириокритицизм”: материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, “фотографируется”, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Еще проще: материя есть все то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущения, и далее: единственное “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, это свойство “быть объективной реальностью, существовать вне и независимо от нашего сознания”.

Современная научная картина мира. В XX веке утвердился структурно-функциональный подход к проблеме классификации объективной реальности. В основу этой классификации положен древний принцип “все сущее состоит из частей” и идеи Бертраланфи, современного создателя общей теории систем. Выглядит эта классификация следующим образом: любая система есть совокупность элементов, и она же есть элемент более сложной системы. Природа – это большая матрешка! Так, атом состоит из элементарных частиц; из атомов состоят молекулы; из молекул состоят различные вещества; из веществ состоят живые клетки; из клеток построены организмы; из организмов образованы животные сообщества: популяции, виды, экосистемы; из органических и неорганических элементов строится социальная система, человеческая культура, ноосфера; она, вместе с биосферой, литосферой, атмосферой и т. д. составляет часть планеты Земля; Земля есть часть Солнечной системы; Солнечная система есть часть галактики Млечный Путь; наша галактика – часть Метагалактики; Метагалактика – часть нашей Вселенной.

Более того, на уровне научных гипотез или же философии природы имеется идея, согласно которой элементарные частицы состоят из еще более фундаментальных образований

– кварков, превосходящих по массе сами элементарные частицы во много раз, а кварки построены из фридмонов или планкеонов, своего рода микро-”черных дыр” с огромной плотностью вещества, а в последних скрыты целые вселенные. Получается так, что мегамир и микромир смыкаются друг с другом, а объективная реальность замкнута сама на себя, что напоминает образ мира в древней восточной философии: змея, кусающая себя за хвост. Фигурально говоря, открыв маленькую матрешку, мы обнаружим, что в ней скрыта самая большая.

Ограниченность реляционной модели. Хотя реляционная модель и позволила преодолеть недостатки редукционизма – сведения абстрактного понятия материи к частным, как правило, – физическим свойствам и расширила объем категории на химические, биологические и социальные системы, сама эта модель столкнулась с существенными трудностями.

Во-первых, в этой модели материя – это все то, что существует объективно. Однако такое понятие слишком широко и поэтому бессодержательно. Определяя объективную реальность как совокупность разнообразных систем, мы не находим существенного, специфического качества, их объединяющего, и оказываемся в ситуации неопределенности подобно тому, как если бы мы лес трактовали как совокупность елей, берез и осин, фауну как совокупность лис, волков, зайцев и пр., а общество как совокупность разнообразных стран и народов. Это, по сути дела, тот же редукционизм, разве только не такой примитивный, как физический.

Во-вторых, определяя понятие материи через отношение сознания к объективной реальности, мы выходим за рамки собственно отнологии, поскольку отношение “оригинал-копия”, “материя дана нам в ощущениях” – это гносеологическое, чисто познавательное отношение, которое задает не само существование объекта, а лишь правильность или ошибочность его отображения. Если этим отношением оперировать в онтологии, мы получим некую выделенную систему отсчета: познающий человек займет привилегированное положение среди других фрагментов реальности, что неминуемо приведет нас к антропоцентризму и субъективизму, то есть к абсолютизации нашей собственной точки зрения.

В-третьих, определяя материю как объективную реальность, как реальность вне нас, мы в недоумении остановимся перед вопросом о том, что представляет собой субъективная реальность, реальность в нас самих, в нашей психике и в нашем мышлении. Отвергая наличие духовной субстанции во внешнем мире, мы ее получим в мире внутреннем, а это ведет к удвоению реальности, дуализму, и тем самым к нарушению принципа материального единства мира, что не вяжется с естествознанием. Ссылки на то, что сознание является свойством высокоорганизованной материи неубедительны: свойство не может противопоставляться сво-

ему носителю. В определении реляционной модели материя есть все то, что не сознание; носитель есть все то, что не свойство; но это абсурд.

В-четвертых, понятие материи в реляционной модели константно, фиксировано раз и навсегда: отношение субъекта к объекту в процессе познания инвариантно. Парадокс, но в диалектическом материализме базовое понятие онтологии оказывается недиалектическим, то есть не развивающимся, заданным однозначно и в силу этого застывшим и жестким. Такое определение не будет пересмотрено никогда, но это уже весьма сомнительная претензия на абсолютную истину.

Высказанные соображения заставляют искать другие пути реализации фундаментальной идеи философии природы – идеи единства в многообразии. Но прежде, чем к ним обратиться, рассмотрим еще одно базовое понятие онтологии – категорию “бытие”.

3.2. Слово “бытие” во всех языках от древних до современных – это отглагольное существительное, образованное от глагола “быть, существовать”. В своей истории это понятие эволюционировало в порядке, обратном эволюции понятия материи. Его развитие шло от предельно общих и абстрактных представлений к все более конкретным и содержательным интерпретациям. Каждая эпоха в истории философии выдвигала свою концепцию способа существования реальности, а от эпохи к эпохе понимание бытия смещалось все больше и больше от характеристики устойчивости к характеристике изменчивости.

Первыми в аппарат онтологии понятие бытия ввели представители Элейской школы античной философии – Парменид и Зенон Элейский. Они полагали, что бытие – это то, что есть, а небытие – то, чего нет. Но если рассуждать строго логически, не доверяя обманчивым чувствам, то мысленная картина реальности окажется вовсе не такой, как картина видимая. Так, бытие единственно, ибо если бы было другое бытие, то оно отделялось бы от первого бытия небытием, а небытия не по определению. Далее, бытие однородно, ибо если бы оно разделялось внутри себя на части, то части были бы отделены одна от другой небытием, а небытия нет по определению. Бытие вечно, несотворимо и неуничтожимо, ибо в то время, когда отсутствует бытие, должно быть небытие, но его нет по определению. Наконец, бытие неподвижно, ибо движение – это перемещение бытия в то место, где его еще нет, в небытие, но небытия нет по определению.

Казалось бы, перед нами логическая казуистика, игра мысли, и тем не менее идеи элеев остро современны и реализуются в сегодняшней научной картине мира. Так, принцип Парменида: ничто не возникает из ничего и не исчезает в ничто – один из краеугольных камней научного мышления. Первый принцип термодинамики утверждает невозможность соз-

дания вечного двигателя. Или возьмем множество законов сохранения: энергии, количества вещества, количества движения, импульса, заряда, спина, четности и т. п. Наконец, любое взаимодействие в природе выражается в науке в виде уравнения, будь то физические, химические или другие реакции. Прав Перманид: к бытию ничего нельзя прибавить и от бытия ничего нельзя убавить. Любое событие в природе – это, строго говоря, не возникновение или уничтожение, а преобразование одного фрагмента реальности в другой, перекомбинация элементов действительности.

Похожие идеи относительно бытия были и у античных идеалистов Платона и Аристотеля. Истинным существованием обладает не то, что преходяще, что возникает и исчезает, а это прежде всего воспринимаемые чувствами вещи, но то, что вечно, неизменно, инвариантно.

У Платона это потусторонние идеи, которые воплощаются то в одном, то в другом материале, а у Аристотеля это хотя и посторонние, земные, но тем не менее идеальные формы, которые не существуют отдельно от тел, но вместе с тем выступают по отношению к телам как активные начала, придающие им качественную определенность и являющиеся по отношению к ним и действующими, и конечными причинами, и основаниями, и целью их существования.

В средневековом теоцентризме эпохи Готики основной дилеммой оказывается сотворенность или несотворенность того или иного бытия, и в соответствии с религиозной доктриной истинным, полным и совершенным, самосущим и вечным существованием обладает только Бог, тогда как все остальное есть лишь результат его творения, проявление его воли и реализация его могущества. Именно в силу этого принципа в природе все происходит по необходимости, осуществляется согласно законам, предписанным Господом, сам же он не ограничен никакими законами и может действовать произвольно, и результат такого действия вопреки обычному порядку вещей воспринимается людьми как чудо.

Такой ход мысли характерен и для современной религиозной философии. Так, в неотолизме – новой интерпретации идей Фомы Аквинского, величайшего философа средневековья, прозванного “ангельским доктором”, – имеется принцип гармонии веры и разума, согласно которому последний постигает лишь природную необходимость, вера же идет путем откровения божественного промысла, и потому наука и религия органично дополняют друг друга, не противореча одна другой и не опровергая другую сторону.

В эпоху Просвещения с ее акцентом на проблемы теории познания в понимании бытия ведущей стала проблема его подлинности, истинности. С этой точки зрения характерен заочный спор субъективного идеалиста Беркли и дуалиста Декарта.

Джордж Беркли, доводя до предела позицию сенсуализма в гносеологии, то есть отдавая приоритет в познании органам чувств, приходил к парадоксальной онтологической интерпретации этой позиции. Если действительность дана нам исключительно в форме чувственного опыта, в ощущениях и переживаниях, то наша психическая жизнь и есть единственная реальность. Вещи, как мы их воспринимаем, суть не более чем комплексы наших ощущений, но тогда их внешнее по отношению к нам существование есть всего лишь иллюзия. То, что мы называем действительностью ничем не отличается от сновидения или галлюцинации.

Альтернативное понимание бытия предложил Рене Декарт. Начав с вроде бы субъективистского тезиса "мыслю, следовательно, существую", французский философ приходит к утверждению существования именно потому, что мыслящий субъект не может произвольно предписывать то, каким им быть. Если бы реальность была продуктом моего воображения, я придумал бы себе мир прекрасный, совершенный, благодетельный. Однако я вынужден мириться с тем, что есть и что доставляет мне страдание и разочарование; я должен это принять и бессилён изменить, следовательно, реальность существует сама по себе. Следующий тезис Декарта – "мыслю о вещах, следовательно, они существуют".

В эту же эпоху зарождается классическое естествознание. Механика выглядит чуть ли не всемогущей дисциплиной: она объясняет все и вся от действия рычага и устройства механизма до причин приливов и отливов и законов движения планет вокруг Солнца. Понятно, что в механистической картине мира понятие бытия оказывается связанным с физическими параметрами взаимодействия тел. Эти параметры, а именно перемещение, протяженность и длительность осмысливаются в философии природы как движение, пространство и время. Причем если в понимании материи уже утвердилась атрибутивная модель, то в отношении бытия еще господствует субстанциональная точка зрения.

В ньютоновской физике тела неизменны, обладают неотъемлемыми свойствами и приводятся в движение внешней силой. В самом начале, как полагал Ньютон, имел место первотолчок, когда Бог "запустил механизм" Вселенной, который продолжает "работать" уже по естественным законам. Пространство и время также представляют собой внешние и ни от чего не зависящие формы существования, и тогда пространство есть чистая протяженность, пустота, в которой перемещаются механические массы, а время есть чистая длительность, которая определяется раз и навсегда установленными циклами движений, например движением планет по стационарным орбитам.

В XIX веке появились две альтернативные концепции способа и форм бытия реальности. Это были априористская модель Канта и реляционная модель в диалектическом материализме и неклассическом естествознании XX века.

Немецкий философ Иммануил Кант полагал, что представления о пространстве и времени имеют априорный, то есть доопытный характер и не могут быть выведены ни из каких наблюдений, а, напротив, являются врожденными формами человеческого восприятия. Основной аргумент Канта состоял в том, что математические дисциплины, упорядочивающие наше созерцание, а именно – геометрия и алгебра, относящиеся к внешним и внутренним чувствам, а значит, к пространству и времени – имеют аксиоматический характер. Пять аксиом Эвклида или принципы арифметики мы принимаем без доказательств, поскольку они самоочевидны, а не выведены и не могут быть выведены из опыта. Это сильный аргумент, но он был опровергнут созданием в том же XIX неевклидовых геометрий Лобачевским, Бояи и Риманом, а появление теории множеств Кантора перевернуло арифметику и алгебру. Системы аксиом могут быть различны, и какую из них выбрать – может решать только опыт.

Идею о том, что пространство и время суть лишь отношения между фрагментами реальности впервые высказал еще Готтфрид Лейбниц. Эта идея хорошо вписалась в реляционную модель материи, которую наиболее ярко развил диалектический материализм. В этом плане наиболее показательны работы Энгельса. В своей книге “Диалектика природы” он разрабатывает основные аспекты реляционной модели.

Поскольку и в философии, и в естествознании в XIX веке прочно утвердилась идея эволюции – в философии Гегель, а в науке, скажем, Дарвин – постольку и Энгельс принципиально по-новому трактует движение. Он понимает его, во-первых, как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут. С этой точки зрения изменчивость есть фундаментальное качество реальности и никакого первотолчка не было. В действительности, прямо по Гераклиту, “все течет, все меняется, и в одну реку нельзя войти дважды, ибо в следующий раз нас омывают новые воды”. Энгельс вслед за Гегелем полагал, что движение вызывается внутренними противоречиями в природе вещей, борьбой противоположных сил и тенденций в самих структурах материальных систем.

Во-вторых, движение трактуется не только и не столько как перемещение в пространстве. В реляционной модели движение понимается как развитие, как качественное изменение, усложнение, совершенствование или деградация и разрушение, то есть как прогресс или регресс, имеющие необратимый характер. В соответствии с таким подходом Энгельс говорил о многообразии форм движения материи, среди которых он выделял механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную. В принципе каждый уровень организации

материи характеризуется особенностями не только строения соответствующих систем, но и специфическими типами взаимодействия и характером функционирования. И хотя, скажем, процесс жизнедеятельности клетки нельзя свести полностью к совокупности химических воздействий, тем не менее идея развития состоит в том, что сложное возникало из простого и жизнь есть результат эволюции, ведущей от неорганики к органике и далее к все более организованным биологическим и социальным системам.

Аналогично в духе реляционного подхода понимаются пространство и время. Энгельс рассматривает их не как внешние по отношению к материальным телам сущности, а как внутренне присущие материальным системам характеристики, как отношения между элементами систем и между самими системами, выражающие момент их упорядоченности. В этом смысле он определяет пространство как порядок сосуществования вещей, а время как последовательность сосуществования вещей. С этой точки зрения движение есть способ существования материи, а пространство и время суть формы существования.

В неклассическом естествознании XX века краеугольными камнями понимания движения, пространства и времени стали теория относительности Эйнштейна и квантовая механика. В теории относительности длина тела и длительность событий – величины переменные и зависят они либо от скорости движения (частная теория), либо от силы гравитационного взаимодействия (общая теория). Так, если скорость движения тела стремится к скоростям света, то по формулам Лоренца, его линейный размер стремится к нулю, а временные интервалы увеличиваются до бесконечности. Сам Эйнштейн в одном из интервью так оценил ситуацию: “Раньше считали, что если из Вселенной убрать массы – звезды, тела, планеты, то пространство и время останутся; я же доказал, что если из Вселенной убрать массы, то вместе с ними исчезнут и пространство и время”.

Весьма любопытна квантово-механическая интерпретация движения. Согласно гипотезе трансмутаций в природе не существует пустоты, а пространство заполнено вакуумом, представляющим собой плотную среду виртуальных частиц, которые в спокойном состоянии ненаблюдаемы, а в возбужденном состоянии выглядят как та или иная элементарная частица. Тогда то, что мы воспринимаем как движение микрообъекта, есть лишь передача возбуждения от одной виртуальной ячейки вакуума к другой, соседней с ней. Все ячейки “стоят на месте”, а движение – это чисто макроскопический эффект подобно тому, как мы видим движение буквы по строке световой газеты, хотя на самом деле лишь последовательно загораются и гаснут лампочки, которые сами никуда не бегут. Ситуация прямо как у Парменида: движение есть лишь видимость, иллюзорный эффект чувственного восприятия.

Парадоксы микромира заставляют нас избегать кажущейся простоты и наглядности в описании процессов, которые мы наблюдаем в макромире, а для этого требуется учесть те новые аспекты трактовки реальности, которые открывают нам релятивистская теория и квантовая механика.

3.3. Релятивистская модель реальности. Следует сразу оговорить, что модель, которая будет предложена ниже, имеет гипотетический характер и находится в стадии обсуждения. Задача, для решения которой создана эта модель, состоит в том, чтобы избежать трудностей реляционной концепции объективной реальности, избавиться от антропоцентризма и субъективизма гносеологического подхода к определениям понятий материи и бытия. Вместе с тем реляционная модель не отвергается вовсе, но включается как частный случай в более общие представления при том условии, что в качестве системы отсчета выступает человек – наблюдатель и субъект познавательной деятельности. Однако, и в этом состоит принцип релятивизма – от латинского “релятивный”, то есть “относительный, переменный” – системой отсчета может быть любой фрагмент реальности, поскольку нет привилегированной, каким-то образом выделенной точки зрения, а картина реальности в том или ином варианте имеет смысл лишь относительно всех остальных.

Основная идея релятивистской модели состоит в том, что изменчивость реальности рассматривается с позиций принципа развития, то есть события, происходящие в действительности, представляют собой не только движение, внешним образом проявляющееся перемещение в пространстве, но и качественное изменение, внутреннюю новацию, развертывающуюся во времени.

Этот подход вполне соответствует представлениям теории относительности, в которой линейные величины и интервалы времени связаны в единый континуум, четырехмерное пространство-время в интерпретации Минковского.

Новый аспект видения реальности состоит в том, что изменчивость имеет относительной характер не только в случае пространственного перемещения, когда в принципе нет большой разницы в том, какое из тел считать движущимся, а какое – покоящимся. Такая же ситуация имеет место и в описании изменений по координате времени, поскольку процессы протекают с разными скоростями в различных фрагментах реальности, им присущи разные темпы преобразований и ритмы накопления существенных, задающих ту или иную определенность новаций.

С учетом этих различий в составе реальности имеют место быстрые и медленные относительно любого наблюдателя фрагменты. В этом отношении более медленные в своем раз-

вители объекты будут восприниматься наблюдателем как застывшие, определенные четкими границами, с выраженными телесными характеристиками вещи. Тогда как более быстрые в своем развитии объекты будут восприниматься наблюдателем, как стремительно меняющиеся, неопределенных размеров и очертаний, не локализованные в конкретной точке бестелесные процессы.

Хроноскопический метод. Различия во временной организации разных фрагментов реальности не позволяют наблюдать непосредственно характерные особенности объектов. Так человек не воспринимает движения часовой стрелки по циферблату, хотя со временем констатирует, что она переместилась, но точно так же человек не замечает пулю в полете, хотя и знает, что это вполне телесный кусок свинца, а вот с точки зрения пули даже бегущий человек выглядит как застывшее изваяние.

Диалектика вещи и процесса. Если разделение реальности на вещи и процессы оказывается условным и зависит от системы отсчета, если один и тот же объект выглядит то как вещь, то как процесс с различных точек зрения, то следует сделать радикальный вывод: вещь и процесс – это одно и то же; всякая вещь есть процесс, но и всякий процесс есть вещь. Переходя на категориальный уровень, можно сказать так: реальности в целом, как и любому ее фрагменту, присущи как вещные, так и процессуальные характеристики, которые проявляются альтернативно, но и дополняют друг друга, образуя конкретную меру единства в том или ином объекте определенной природы.

Такая констатация напоминает принцип дополнительности в квантовой механике, что и неудивительно: именно в микромире мы сталкиваемся с короткими временными интервалами и высокими скоростями взаимодействий, что и приводит к неопределенности описания микрообъекта, которую открыл Вернер Гейзенберг, и дополнительности корпускулярных и волновых представлений, предложенной Нильсом Бором. Однако и медленные объекты, если их брать в огромных по масштабам человека интервалах времени и расстояний, дадут такую же картину. Так, звезды, события в которых растягиваются на миллиарды лет, тоже эволюционируют, и наблюдения за Метагалактикой, в которой в связи с конечностью скорости света огромную роль играет фактор времени – чем удаленнее объект, тем более глубокое прошлое мы наблюдаем – позволили получить в астрономии картину развития звезд, зафиксированную диаграммой Герцшпрунга – Рассела.

Определения. По отношению к реальности в целом для выражения вещных и процессуальных характеристик объектов логично использовать базовые категории онтологии, дав им в этом случае новые определения.

Материя есть философская категория, выражающая момент устойчивости, определенности, телесности любого фрагмента реальности.

Бытие есть философская категория, выражающая момент изменчивости, неопределенности, бестелесности любого фрагмента реальности.

В контексте релятивистской модели базовые категории онтологии предстают как противоположные, взаимодополнительные предельные идеализации действительности. При этом с их помощью можно задать отношение любого объекта природы к любому объекту природы. Это значит также, что онтологическое отношение “вещь – процесс” в асимптотах “материя – бытие” оказывается переменным, чем отвергается любая абсолютизация какой бы то ни было интерпретации объектов действительности, а картина реальности предстает как подлинно диалектическая.

Источники

- [1] Диалектика в науках о природе и человеке: эволюция материи и ее структурные уровни. – М., 1983.
- [2] *Доброхотов А. Л.* Категория бытия в классической западно-европейской философии. – М., 1986.
- [3] *Кузнецов Б. Г.* Разум и бытие. – М., 1972.
- [4] *Кучевский В. Б.* Анализ категории “материя”. – М., 1983.
- [5] *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полн. Собр. соч. – Т. 18.
- [6] Орлов В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь, 1974.
- [7] *Потемкин В. К. , Симонов А. Л.* Пространство в структуре мира. – Новосибирск: 1990.
- [8] Пространство и время. – М., 1967.
- [9] Структура и формы материи. – М., 1967.
- [10] *Уитроу Дж.* Структура и природа времени. – М., 1984.
- [11] *Чернин А. Д.* Физика времени. – М.: Наука, 1987
- [12] *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2 изд. – Т. 20.

Глава 4. Сознание.

1. Определение сознания.
2. Формирование сознания. Антропогенез.